

Фото из архива Анжелики Невוליной

АКТРИСА СЫГРАЛА НЕОЖИДАННУЮ РОЛЬ В АВАНТЮРНО-МЕЛОДРАМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ О ПОГОНЕ ЗА БРИЛЛИАНТАМИ

С заслуженной артисткой России Анжеликой Невוליной мы встретились в вагончике после съемок на улице Куйбышева. Сейчас актриса занята в сериале «Чужое». Анжелика рассказала о своей работе со знаменитыми режиссерами и об отношении к сериалам.

Анжелика НЕВОЛИНА:

Для меня это новое амплуа

ДОСЬЕ

Анжелика Неволina родилась 2 апреля 1962 года в Ленинграде. В 1983 году окончила ЛГИТМиК, четыре года работала в Театре Комедии. С 1987-го служит в МДТ — Театре Европы. Сыграла более 40 ролей в кино. Избранная фильмография: «Этот милый старый дом», «Парад планет», «Встретимся в метро», «Виктория», «Сентиментальное путешествие на картошку», «Собачье сердце», «Духов день», «Жизнь с идиотом», «Про уродов и людей», «Улицы разбитых фонарей», «Агентство «Золотая пуля», «Демон полдня», «Новые приключения Ниро Вульфа и Арчи Гудвина», «Груз 200», «Бесы».

МОЖЕТ ЧТО-ТО ПОЛУЧИТЬСЯ

— Анжелика Сергеевна, расскажите, пожалуйста, кто ваша героиня. И что за эпизод вы снимали?

— Зовут меня тут Лизой. Ко мне приходят в квартиру бандиты, хотят отобрать бриллианты, которых у меня и у моего мужа нет. Заклеивают рот скотчем, привязывают... Нет, так я вам весь сюжет должна буду рассказать.

У меня в сериале две большие сцены. Следующая — в Кисловодске. Я там буду сниматься с Людмилой Михайловной Ариной.

— Легко согласились сниматься в «Чужом»?

— Мне позвонили из продюсерского центра Сергея Жигунова и сказали: «Лика, мы хотим предложить нехарактерную для вас роль. Не отказывайтесь, почитайте сценарий». Я прочитала раз, прочитала другой. Думаю: «Ну если будет хороший режиссер — может что-то получиться». И — получилось.

— В 2012 году в интервью «Вечернему Петербургу» вы сказали, что относитесь к сериалам ужасно, что это «бездушный конвейер»...

— Это отношение таким и осталось. Вот я недавно снялась в другом сериале. Мне очень понравился сценарий, нравился режиссер Евгений Семёнов... Но продюсер сменил его на другого. Новый режиссер — тоже молодец, но тот, с которым мы начинали, — ведь он эту идею выносил. И оператора тоже поставили нового. А здесь меня многое радует. Мне понравился режиссер Андрей Щербинин. Он по первому образованию сценарист, так интересно трактует, меняет текст на ходу, в одну секунду!

— Сценарий часто бывает слабым местом в сериалах...

— Да не то слово. Бывает, что продюсер заставляет учить текст буква в букву. А его не то что выучить — его читать про-

тивно. Какие-то пошлые слова, которые явно писал не Толстой и не Достоевский... Ты хочешь что-то переделать — а тебе говорят: «Нельзя». И это просто катастрофа. Потому что ты, как актер, обязан существовать в любых предлагаемых обстоятельствах. А иногда хочется просто убежать с площадки.

Вот и к этой сцене я читала сценарий и тоже думала: боже мой, бандиты какие-то, как это все надоело... А режиссер поменял акценты и устроил из этого такую трагикомедию. И получилось и смешно, и страшно.

Тем более для меня это абсолютно новое амплуа.

ВОТ ТАК БАЛАБАНОВ ВИДЕЛ МИР

— Молодой кинозритель лучше всего вас знает, наверное, по ролям в фильмах Алексея Балабанова. Он был режиссером, тоже не чуждым трагикомического чувства жизни. Расскажите, как вы с ним начали работать.

— Леша снимал свой первый полнометражный фильм «Счастливые дни». Он только что закончил режиссерские курсы и приехал в Питер. Естественно, он никого тут не знал — кого-то ему приводили ассистенты... Пришла и я. Леша меня уже знал по фильму Дмитрия Долинина «Виктория». Это была моя любимая роль в кино. После кинопроб он меня утвердил.

Отсняли полфильма, и Леша мне говорит: «Ты знаешь, когда я писал сценарий — представлял в этой роли совершенно другую женщину. Но ты меня убедила. Теперь я представляю только тебя». Так мы познакомились и стали дружить.

Потом он уговаривал меня сняться в фильме «Про уродов и людей». «Написал тебе роль», — говорит. Я прочитала. Говорю: «Я не буду сниматься голая».

«Ты ничего не понимаешь, я все сниму как надо», — отвечает он.

В другой раз он передал мне сценарий «Груза 200»: «Прочитай и позвони мне в любое время дня и ночи. Хочу узнать твое мнение». Я стала читать. А сценарий был еще страшнее, чем фильм. Думаю: «Боже! И что я ему скажу? Это же какой-то кошмар». И не позвонила. Тогда он звонит сам. «Прочитала? А чего молчишь?»

Я что-то начала объяснять. Он мне говорит: «Ты что, ничего не поняла? Это фильм про любовь».

— А в жизни с ним было тяжело общаться? Алексей Октябрьевич казался человеком очень замкнутым, сосредоточенным только на работе.

— С ним очень интересно было беседовать. Можно было говорить откровенно.

Я ему твердила: «Что ты все время снимаешь эту чернуху? Сними про любовь, сними что-то из русской классики». Но он вот так видел мир. Это видение становилось все чернее и чернее.

УБЕРИТЕ ДИССИДЕНТКУ!

— Анжелика Сергеевна, давайте поговорим о вашей театральной жизни. Над чем вы сейчас работаете в МДТ?

— В прошлом году в Малом драматическом была премьера «Подростка» по Достоевскому в постановке Олега Дмитриева. Спектакль сейчас набирает силу, публике, как мне кажется, нравится.

А за два года до этого у нас состоялась премьера другого спектакля в инсценировке Олега Дмитриева — «Зачарованные смертью» по прозе Светланы Алексиевич. 26 мая он пойдет в МДТ на Малой сцене.

Это очень серьезная работа, давалась она мне тяжело. Моя героиня родилась в лагере, у матери-зэчки. «Мы смотрели на портрет Сталина, и он мне казался таким красивым. Самым красивым на свете», — говорит она.

Когда Олег предложил мне эту роль, я сначала отказалась. Сказала: «Не смогу, потому что у меня нет личного соприкосновения с моей героиней». Ведь я не

могу даже выразить, как я на самом деле отношусь к Сталину. А в этой пьесе я Сталина фактически оправдываю.

Потом Олег опять со мной встретился и попросил все-таки попробовать. И когда мы репетировали, он мне все повторял: «Убрала диссидентку!» Убрала. Когда втянулась в работу, то поняла, что личностное соприкосновение все-таки есть. Это соприкосновение с моей страной. И мой гражданский долг — сыграть эту роль.

У людей на спектакле сердце разрывается. Старшее поколение плачет. «Страны нашей нет и никогда уже больше не будет. Но мы есть: старые, больные, со страшными воспоминаниями и затравленными глазами. Мы — есть» — это тоже мой текст.

РЯДОМ С ДОДИНЫМ — ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

— Вы уже давно работаете в Малом драматическом у Льва Додина. Как это изменило вашу судьбу, какую траекторию жизни проложило?

— Я знаю Льва Абрамовича с семнадцати лет. С тех пор, как после школы пришла на курс Кацмана и Додина. Когда окончила — четыре с половиной года проработала в Театре Комедии. А потом все-таки ушла в МДТ к Додину.

Помню, как явилась в кабинет к главному режиссеру Театра Комедии — замечательному Юрию Аксёнову. Сказала ему: «Понимаю, что это ужасно — уходить в середине сезона. Но я хочу в театр к своему педагогу». Он все понял, отпустил. За это я ему очень благодарна.

Я ушла не потому, что мне было неинтересно работать с Аксёновым. Но это все-таки был Театр Комедии. У меня в душе, быть может, и живет комедийная артистка — но в тот момент я это не очень понимала.

— Трагическое ощущение жизни — это то, что вы нашли в театре Додина? Можно ли сказать, что это идеология МДТ?

— Как у любого человека, у Льва Абрамовича мировоззрение меняется. Изначально — да, это был очень трагический взгляд на мир. Сейчас там появляется свет.

Для меня он не только режиссер. Он остается педагогом. Он фактически и родственник. Конечно, в наших отношениях все-таки есть субординация. Он — режиссер, я — актриса. Но мы вместе столько лет. Это целая жизнь.